

Пять пятин Ирландии: НОВОЕ, НЕОЖИДАННОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ?

Т.А.МИХАЙЛОВА

0. Введение

Наш небольшой труд мы посвящаем памяти Е. М. Мелетинского, который еще в своей книге «'Эдда' и ранние формы эпоса», вышедшей в 1968 г., блестяще продемонстрировал принципиальную невозможность соотнесения «эддической географии» с реальной географией, известной германцам – носителям данной традиции. Более того – Е. М. Мелетинский показал, что «эддическое пространство» (как и время) вымышлено по своему определению, живет по своим законам, и не может подчиняться правилам земной географии. Поэтому описывать его в категориях реальной географии – не имеет смысла. В то же время наше исследование является отчасти полемическим по отношению к разделу «Ирландия» замечательной в целом книги А. В. Подосинова «Ех oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии» [Подосинов 1999: 331-340]. Упущение автора в данном случае как раз и состоит в том, что чисто «эпические», условные категории принципиально вымышленной псевдо-историками псевдо-географии были восприняты им как реальное описание территориального деления Ирландии, видимо (возможно?), существовавшего в некие давние времена.

1. Что такое др.-ирл. *coiced*, «пятина»?

Итак, одной из давних, идущих еще со времен Средневековья, но не имеющих однозначного решения до настоящего времени проблем ирландской исторической традиции является тот факт, что в современном ирландском языке **традиционная** территориальная единица (в отличие от административной – графства), на которые делится весь остров, называется словом *cuige*, что буквально означает «пятая часть, пятина». В то же время этих пятин оказывается всего четыре – Ольстер, Лейнстер, Мунстер и Коннахт – что заставляет естественным образом предположить, что когда-то в древние времена данных областей было пять. Но когда это было и где могла находиться «пятая пятина»?

Обозначение неких суб-подразделений Ирландии именно как «пятин» присутствует уже в самых ранних дошедших до нас текстах, в сагах, хрониках, поэмах и проч. Сказанное, однако, является скорее «общими словами», поскольку довольно трудно при этом оказывается ответить на два закономерных вопроса: 1. когда именно и где, в каком источнике, **впервые** употребляется слово «пятина» по отношению к административному делению Ирландии; 2. применительно к какому периоду в средневековой исторической (и саговой) традиции говорится о разделении страны на «пятин»?

Естественно, ответить на первый вопрос однозначно мы не можем принципиально, поскольку, во-первых, до нас дошли только письменные памятники, составленные ирландскими *literati*, имеющими в качестве прецедентных текстов предания Ветхого и Нового Завета, латинское переложение Илиады, Энеиду и проч., и мы не знаем, какая именно часть рукописной традиции действительно базируется на предшествующем ей автохтонном устном материале. Какие-то элементы дохристианской устной местной традиции, наверное, проникали в рукописные монастырские

компиляции, однако говорить с уверенностью о том, что традиция деления острова на «пятины» была воспринята полностью из местных исторических преданий, мы не можем. Можем ли мы утверждать, в таком случае, что считаем ее заимствованной, имитирующей некую культурную модель? Пожалуй, тоже – нет, хотя теоретически такой вариант не исключен.

Во-вторых, далеко не все составленные и записанные в период раннего Средневековья исторические предания дошли до нас, и то упоминание «пяти пятин», которое принято считать первым, на самом деле может оказаться далеко не первым и в свою очередь опирающимся на какие-то не дошедшие до нас элементы ирландской ученой псевдо-исторической устной традиции.

2. Правовой аспект термина *rí cóicid*, «король пятины»

В качестве отправной точки принято брать поэму Маэль Муры, поэта IX в., в которой повествуется о том, как король Туатал Тхтмар, живший, согласно хроникам, примерно во второй половине I в. н.э. (даты его гибели не совпадают в разных источниках) победил «подвластные племена» (др.-ирл. *aithechthúatha*) и установил в Ирландии верховное правление. По отношению к подвластным ему королям в поэме употребляется термин, «король пятины» (др.-ирл. *rí cóiced*), хотя и самих «пятин», и имен их королей называется всего четыре. Далее в поэме говорится о том, как Тутал взял от каждой пятины по небольшой части земли, сходящихся в центре страны у холма Уснех, и основал там свое собственное королевство, предположительно – занимающее некое «более верховное» положение по отношению к оставшимся пятинам. Естественно, в таком случае следует говорить уже не о пяти областях Ирландии, а о шести! В данном противоречии ирландский ученый Т. О'Рахилли, посвятивший проблеме «пяти пятин» специальное исследование, видит рефлекс более ранней традиции, также известной Маэль Муре. Согласно этой традиции, восходящей, как он полагает, к до-гойдельскому населению острова, изначально Ирландия была поделена на четыре части (соответствующие четырем направлениям компаса), и лишь позднее, а точнее – во времена Туатала Тхтмара была добавлена «пятая пятина» (Центр) и возникло само понятие (см. [O'Rahilly 1946: 172]).

В то же время, несколько более ранние тексты, относящиеся к юридической традиции и, предположительно, воссоздающие реальную социальную картину ирландского общества VI-VII вв., термина «король пятины» не используют. Однако, как единодушно признают исследователи древнеирландской законодательной традиции, по своему содержанию ему может соответствовать понятие «король над благородными» (др.-ирл. *rí ruirech*). Так, как пишет Д. Бинчи в примечаниях к изданию трактата *Críth Gablach*, «термин *rí ruirech*, встречающийся также в других трактатах, видимо, соответствует понятию *rí cóicid* “король провинции”, что хорошо видно при описании положения в Мунстере короля Кашеля” [Binchy 1979: 105]. Аналогичного мнения придерживается и Ф. Келли, который в своей книге «Введение в древнеирландское право» отмечает, что «самым высоким королевским статусом, выкуп чести которого составлял четырнадцать кувалов¹, был статус *rí ruirech*, эквивалентный королю провинции (*rí coicid*) из саг, анналов и поздних примечаний к юридическим текстам» [Kelly 1988: 17]. В своих рассуждениях Ф. Келли опять-таки опирается на свидетельства, согласно которым королю

¹ Кувал (др.-ирл. *cumal*) – условная денежная единица, по стоимости равная цене одной рабыни.

Мунстера полагался выкуп за честь в 14 кувалов. Но, так ли это было на самом деле? Естественно, ни о каком «на самом деле» здесь речь идти не может, поскольку древнеирландская юридическая традиция также весьма условно отражает реальное положение дел, как и саги. Но все же сопоставление нескольких разных источников дает нам основания предположить, что примерно в VI-VIII вв. вся Ирландия была поделена на семь, далеко не равных по территории регионов, называемых иногда по названию «столицы»: Мунстер (Кашель), Коннахт (Круахан), Айлех, Аргиалла, Улад, Темра, Лейнстер (см. подробнее в предисловии к изданию «Книги Прав» М. Диллона [Dillon 1962: ix]. Данное деление, как принято считать, возникло в результате выделения центральной территории со столицей в Таре, с одной стороны, и распада на три области старого Ольстера (Айлех, Аргиалла, Улад), с другой. Таким образом, король Мунстера, носивший титул *rí ruirech*, являлся одновременно и королем «пятины», и королем одной из семи территорий, на которые остров был поделен в период раннего Средневековья.

3. «Пять пятин» и древнеирландская историко-мифологическая традиция

То есть, иными словами, мы действительно можем говорить лишь о том, что понятие «пятина» уже было известно в VIII-IX вв. и поразительно стойко закрепилось за традиционным разделением острова в дальнейшем, но, когда именно оно возникло – остается не известным. Обращение к саговой традиции, сформировавшейся как корпус текстов, кстати примерно в тот же период, дает нам картину не совсем ясную, но в своей неясности достаточно последовательную. При этом сочетание «пять пятин» часто уже означает «вся Ирландия», то есть передает некое условное множество, причем не столько географическое, сколько популяционное. В эпосе «Похищение быка из Куальнге» постоянно говорится о «четыре главных пятин Ирландии» (др.-ирл. *cethri ollchóiced hErenn*), выступающих под предводительством короля и королевы Коннахта, Айлиля и Медб, против пятой пятин – пятин уладов (совр. Ольстер), однако сами «четыре пятин» при этом не называются, поскольку в данном тексте важна идея не описания деления острова на регионы, и изображения тотального противостояния уладов – всему остальному населению страны. Например:

Ro gabsat trá cethri chóiced Herend dúnad 7 longport isin Breslig Móir I mMaig Murthemne [ТВС-LU, 194, 6274-5]

Заняли же четыре пятин Ирландии крепости и палатки в том Великом Разрушении в Долине Муртемне.

Или:

Bátar cethri ollchóicid Hérend bar Cúil Sílinni in n-aidchi sin [ТВС-LL, 11, 393]

Были четыре главные пятин Ирландии у Кул Силинни в ту ночь.

Второй сформулированный нами вопрос – когда, согласно самой историко-мифологической традиции, Ирландия была поделена на пятин и как долго просуществовало это разделение – имеет собственную традицию изучения самими ирландскими *literati*. В более узком смысле «время пятин» (др.-ирл. *aimser na cóicedach*) совпадает примерно со временем основного действия саг Ульстерского цикла: I в. до н.э. – I в. н.э. Как мы уже отмечали, объединение пятин под властью одного короля связывается в псевдо-исторической традиции с

именем короля Туатала Техтмара, но «завершенным» этот процесс считался двумя поколениями позже, а именно – внук Туатала, король Конн Ста Битв (примерно – сер. II в. н.э.) установил верховную власть в Таре. Как говорится в пророчестве о нем в саге «Бдение Фингена», он будет тем, кто «выбивает Ирландию из ее пятин» (*bentus Éirinn as a cóicedaib* [AF: 2.17])².

Когда же, согласно все той же псевдо-исторической традиции, «время пятин» началось? Считается, как пишет об этом, например, историк XVII в. Дж. Китинг, что разделение Ирландии на пять частей было третьим делением острова и произошло во времена, когда он был завоеван племенами народа Фир Болг. «Пять сыновей Делы, сына Лота, разделили Ирландию на пять частей между собой, и от того называются они – пять пятин, и это разделение оказалось для Ирландии самым стойким» [Keating 1901: 107]. В главном псевдо-историческом источнике, рассказывающем о последовательном заселении острова разными племенами (так наз. «Книге захватов Ирландии», др.-ирл. *Lebor Gabála Érenn*) о народе Фир Болг говорится, что сам он разделялся на три рода (или – племени): Фир Болг, Фир Домнанн и Галеоины, и все они поделили Ирландию на пять частей (*Amail is bás do cách, rorandsat Héirinn* [LGÉ: IV.14] – «Как принято у всех, они поделили Ирландию») между пятью своими вождями, сыновьями Делы, сына Лота: Сланга, Сенганн, Ганн, Генанн и Ругруде. В тексте «Книги захватов» называются и соответствующие территории с указанием их границ: из данного описания видно, что мифическим королям Ганну и Сенганну достались две части Мунстера (западная и восточная).

В приведенной нами цитате ясно видна попытка самой средневековой исторической традиции как-то разрешить проблему «лишней пятины». Попытки эти, как правило, приводят к идее разделения Мунстера, но в разных источниках он делится по-разному: на западный и восточный или на северный и южный. Параллельно, в саговой же традиции, прослеживается идея выделения «центральной» пятины, в которой была сосредоточена верховная власть.

С одной стороны, в ряде саг, как правило – относящихся к историческому, точнее – королевскому циклу, даются перечисления либо самих пятин, либо их правителей, якобы присутствовавших одновременно на некоем важном мероприятии. Так, например, в саге «Борома» говорится о короле Туатале Техтмаре, который победил «подвластные племена» (называются – четыре региона), а затем устроил пир в Таре, мифической столице мифических верховных королей Ирландии (реально – крепость к северу от Дублина, которая уже к началу н.э. была оставлена), куда пришли короли пяти пятин – Фергус Фебайл, правитель уладов, Эоган, сын Айлиля Эранда, правитель пятины Ку Рои, Эоху, сын Дайре, правитель пятины Эоху, сына Лухта, Конрах, сын Дерга, правитель коннахтов, Эоху, сын Эоху Дамлена, правитель лагенов. То есть – уже здесь видно намеченное противоречие, с которым в королевских сагах мы сталкиваемся постоянно: с одной стороны, намечается идея централизованной власти, при которой пятины предстают как 4 + 1, четыре области и центр, однако конкретное перечисление пятин в эту схему не укладывается. Перечисленные в тексте короли относятся, соответственно, к Ольстеру, Восточному Мунстеру, Западному Мунстеру, Коннахту и Лейнстеру, а верховный король Туатал Техтмар вообще оказывается лишенным территории. Либо – живет в Таре, которая территориально находится в Лейнстере.

² О Конне как об образе «идеального правителя» см. подробнее в [Bondarenko 2007].

Примерно та же противоречивая идея присутствует в саге «Сватовство к Этайн», действие которой относится к несколько более раннему времени: в ней говорится о том, что король Эохайд Айрем подчинил себе пять пятин с их королями – Конхобаром, сыном Несс, Мес Гегру, Тигернаха Тетбеннаха, Ку Рои и Айлиля, сына Маты. Конхобар правил уладами, Мес Гегра – лагенами, Ку Рои – муманами (восточным Мунстером), Айлиль – коннахтами, а Тигернах – предположительно, западным Мунстером. Эохайд же правил ими всеми (см. [TE, 162]). В принципе, такое деление не кажется чем-то противоестественным, и мы можем, например, сопоставить такую схему власти с управлением университета, в котором ректор как бы стоит над всеми деканами, сам же деканом при этом не является. Но в этом случае пятичастное деление уже не будет представлено как 4 + 1.

В описании Ирландии, составленном в конце XII в. английским (валлийским) историком и политическим деятелем Гиральдом Камбрийским, также говорится о пятичастном делении Ирландии, однако Мунстер у него делится на Северный и Южный (*in Momoniam duplicem, Beralem et Australem* [Giraldus Cambrensis 1892: xx]). Совершенно очевидно, что все эти сведения, как и многие другие, также не совсем согласующиеся друг с другом, были взяты им «из вторых рук»: к XII веку ни о каком территориальном делении острова на пятинны уже не могло быть и речи, однако, совершенно очевидно при этом, что само обозначение исторической провинции именно как «пятинны» в то время еще употреблялось, как, впрочем, употребляется оно и сейчас. Интересно, что Гиральд отмечает и присутствующую в самой ирландской традиции идею необходимости объединения страны в одно целое, причем ссылается при этом на пророчество Мерлина о том, что «пять частей сольются в одну»: пророчество сбылось, как он пишет, 6 октября 1175 г., когда между королем Коннахта Рори О'Конором и Генрихом II был заключен Виндзорский договор, согласно которому Рори объявлялся королем одновременно Коннахта и всей Ирландии и должен был обеспечить подчинение других ирландских королей английской короне (см. [Giraldus Cambrensis 1892: 231]).

В ирландской псевдо-исторической традиции действительно постоянно прослеживается идея объединения пятин вокруг одной верховной власти, единения страны в целом. Более того, в саге «Установление владений Тары», символически прославляющей идею абсолютного верховного правления всей Ирландией, открыто говорится, что страна поделена изначально на пятинны в соотношении 4 + 1, причем функцию пятой пятинны исполняет Центр, пусть даже символический, где концентрируется – Власть. Именно эта теория лежит в основе описания деления Ирландии в книге А. В. Подосинова [1999: 332-334]. В саге описывается, как мудрец Трефуылгид говорит о том, что вся Ирландия поделена на Центр, Север, Восток, Юг и Запад, причем для каждой области присущи свои функции – «на западе – мудрость, на севере битва, на востоке – изобилие, на юге – музыка, в центре – власть» (*Íaruss fis. Tuadus cath. Airthis bláth. Teissus séis. Fortius flaith* [STT, 147]). Но интересно, что в этом же тексте описано, как Финтан по приказу Трефуылгида ставит на священном холме Уснеха, который считается священным центром страны, камень делений, имеющий пять граней, «по одной из них каждой пятине Ирландии» [Шкунаев 1991: 84]. Естественно, идея пятигранного камня противоречит идее выделения Центра, поскольку в таком случае мы получили бы схему – 5 + 1.

Более того, там же в поэтическом фрагменте приводится достаточно подробное описание географического деления страны на пять областей и

называются их границы, как правило – по рекам. Нами были мысленно нанесены на карту эти границы и мы тут же увидели уже знакомое деление на западный и восточный Мунстер. В саге, по мнению, А. и Б. Рисов, авторов книги «Наследие кельтов», представлено совмещение двух *альтернативных* концепций разделения острова на пять частей;

А они действительно альтернативны, ведь при их совмещении общее число областей будет шесть, а это противоречило бы самому названию каждой области – «пятина» [Рисы 1999: 136].

Можем ли мы говорить, что в попытке уложить понятие «пятины» в простую схему 4 + 1 (четыре равноправные области и сакральный центр) А.В.Подосинов однозначно не прав? Наверное, нет. Более того, детальный анализ разных архаических культур с точки зрения сакрализованного устройства пространства по четырем направлениям света с маркированным центром, который приводит он в своем обширном и глубоком сопоставительном исследовании, показывает, что именно такое деление является наиболее универсальным, логичным и поддержанным самой астрономической реальностью. Сами обозначения сторон света в ирландском языке, для которого понятие «восток» оказывается синонимичным – «перед», «юг» – «правый» и так далее, демонстрирует сохранение в ирландской культуре очень архаических представлений, сакрализирующих направление – на Восток, на восходящее Солнце – главный ориентир мира. Но, опять-таки, к понятию «пятина» все это не имеет отношения...

4. Проблема пятой пятины в современной кельтологии

В свое время попытка исторической интерпретации проблемы пятой пятины была предпринята ирландским историком и филологом Эоном Мак-Нилом, который в книге «Фазы ирландской истории» [MacNeill 1919] предлагал считать теорию двух Мунстеров поздней ученой компиляцией, но зато выдвигал альтернативную идею существования двух Лейнстеров – северного и южного. Его идеи были оспорены Т. О'Рахилли, который намечал следующую схему выделения «пятой пятины»: изначально, т.е. в до-гойдельский период, остров делился на четыре области, соответствующие четырем сторонам света. Затем к ним была добавлена небольшая зона Миде (Центр), которую занимали гойделлы, заселившие остров, согласно его концепции, в I в. до н.э., и благодаря умению выплавлять железо, имели более совершенное оружие, чем до-гойдельское население. Этим и определился их воинский успех. Постепенно они распространились в область Коннахта и зона Миде слилась с ним. Так пятина-центр прекратила свое существование, но название осталось, и уже в более поздние века появились попытки разными способами найти на карте эту пятую пятину (см. [O'Rahilly 1946: 171-183]).

Данная теория имеет много слабых сторон, в первую очередь – в том, что касается датировок заселения острова предками гойделлов: как правило, несмотря на необычайный разброс мнений, называются гораздо более ранние даты (см. обзор взглядов в [Waddell 1991]). Его утверждение, что изначально остров был поделен на четыре области, согласно направлениям света, также – необоснованно: мы не знаем и не можем знать ничего о том, как именно представляли себе Ирландию как «модель мира» загадочные до-гойдельские племена, о которых мы толком не знаем ничего. И более того, единственный

источник, на который мы могли бы здесь опереться – археология древних мегалитических комплексов, отнюдь не дает нам свидетельств о выраженном четырех-частном космизованном делении острова. Но это – особая тема. И все же, как нам кажется, в его идеях есть много интересного и верного. Во-первых, он верно отмечает, что само понятие «пятин» – гойдельское изобретение, а не восходит к до-историческим временам. Во-вторых, он совершенно прав, когда пишет, что заселявшие в древние времена Ирландию племена, и особенно – гойделлы, не были закреплены за какой-то одной территорией, но постоянно перемещались. В «Книге захватов Ирландии» рассказывается о заселении острова так называемыми «сыновьями Мила», которые изначально высадились на юго-западе, но затем были вынуждены, пройдя центральные области, осесть в Коннахте (схему мифического перемещения сыновей Мила – см. в [Scowcroft 1988: 50]). Коннахт всегда был самой неплодородной областью Ирландии, поговорка «Лучше в ад, чем в Коннахт», появившаяся гораздо позднее, в период насильственного выселения англичанами ирландских католических семей из плодородных районов, ясно дает понять, что добровольно гойдельские племена поселиться там не могли, но были вынуждены в начале отступить из более благоприятных для жизни районов в результате сопротивления местного населения. Позднее, возможно, действительно, благодаря более совершенному оружию, они сумели распространиться на другие территории и примерно к началу нашей эры остров был гойделизирован полностью, или – почти полностью. Но произошло это не сразу.

В труде Т. О'Рахилли, как впрочем и в книге Э. Мак-Нила, присутствует идея этнической негомогенности раннего населения Ирландии. Еще более эксплицитно она выражена в книге Фрэнсиса Бирна «Ирландские короли и верховные короли» (см. [Bryne 1973]). Бирн говорит в ней, что для появления идеи верховной власти необходимо было в начале этнически гомогенизировать страну, сделать весь остров гойдельским, что, видимо, и было сделано, отчасти, Туаталом Техтмаром, победившим и подчинившим до-гойдельские племена. Более того, в его книге содержится указание на то, что сами названия «пятин» представляют собой не топонимы, а этнонимы, которые топонимами стали позднее, хотя, отметим, сам он скорее разделяет в целом позицию О'Рахилли о «пятой пятине» – Миде. Однако, совершенно параллельно в его же исследовании содержится указание на то, что когда в Ирландии складывалась пра-гойдельская юридическая традиция и социальная схема, т.е. примерно в III-IV вв. или несколько ранее, население острова гомогенным не было, а насчитывало, кроме собственно ирландцев, живших в центральном районе и на северо-западе, следующие народности: эранн, жившую на юго-западе, гайлеойн – на юго-востоке, уладов – на северо-востоке и круитни (или пиктов?) – также на северо-востоке.

5. «Пять пятин» – этнический принцип классификации?

Итак, наш вывод: понятие пяти пятин Ирландии изначально носило характер географический, а этнический, но затем, когда вся страна была гойделизована (дольше всего держались пикты), появилась потребность как-то мотивировать слово, которое на уровне языка было вполне семантически прозрачным. Этническое уточнение названных народностей – не входит сейчас в нашу задачу и находится выше нашей компетенции, для нас важнее – сформулировать сам принцип выделения «пятин». Предположительно некоторые из названных

народностей также могли быть кельтами (например – улады), но относиться к другой ветви кельтских племен (бриттской).

В данной связи интересно отметить средневаллийское свидетельство, содержащееся во второй «ветви» Мабиноги «Брануэн, дочь Лира». В этом предании повествуется о том, как в результате войны с валлийцами вся Ирландия оказалась опустошенной и безлюдной, и лишь пять беременных женщин схоронились в пещере: в срок родили они пятерых мальчиков, а те, когда выросли и «задумались о женах, то каждый из них женился на матери другого, они овладели страной и заселили ее, и разделили между собою. С тех пор Ирландия делится на пять частей» [BUL: 17-18]. Подобная легенда, о пяти птомках, давших начало пяти родам, явно носит этнический, а не географический характер.

Вспомним также знаменитые слова Цезаря о том, что вся Галлия разделена на три части: не территории он называет при этом, естественно, а народы! [*De bello gallico*: xx]

И все же, как нам кажется, в наших рассуждениях кроется известное противоречие. Для того, чтобы появилась сама идея «пятины», т.е. «пятой части», должна возникнуть и идея некоей целостности, единства. Так, на пять пятин, например, делилась средневековая Новгородская земля: Вотскую, Шелонскую, Обонежскую, Деревскую и Бежецкую. Последние четыре носили названия пунктов, к которым вели соответствующие дороги, тогда как первая, Вотская, называлась по имени народа³. Но сам Новгород, Новгородская Земля при этом несомненно воспринимался жителями как целое, «речь, следовательно, идет о центральной (коренной, исконной) новгородской территории, сложившейся как единое целое (выделено нами – Т.М.) задолго до покорения Новгорода Московь» [Васильев 2005: 10]. Пять основных языковых сообществ насчитывается в современном Лос-Анжелесе (носители китайского, хинди, испанского, английского и русского языков), причем они, почти не смешиваясь между собой образуют при этом также одно целое (см. [Иванов 2005: 97]).

Римская Британия была поделена на четыре региона, в который иногда включался пятый – Валенсия, но, что характерно, Каледония при этом не учитывалась, поскольку она не входила в состав римской провинции.

Что же касается Ирландии, то, как известно, централизованная власть в ней существовала лишь как идея, по крайней мере – в поздней ретроспективной оценке средне-ирландских *literati*, и политического и административного единства она практически никогда не знала. Но единство может быть и не политическим, и не этническим, а – религиозным.

6. Христианское единство ирландской псевдо-исторической традиции

Подумаем в начале о том, почему столь зыбкое деление страны на пятин, сохранявшееся, согласно разным концепциям, включая и нашу, лишь недолгое время и прекратившее свое существование уже в период раннего Средневековья, оказалось столь стойким, что дало современное название историческим областям Ирландии? Сохранение понятия «пять пятин», безусловно поддерживалось и уже чисто кельтской, гойдельской числовой символикой, знавшей – пять священных дорог, пять деревьев, пять заезжих домов, пять мудрецов, пять священных

³ За данное наблюдение мы благодарим В.Напольских.

животных, пять знаков внутри одной семьи огама и проч.⁴ Здесь можно увидеть особое отношение к числу «пять», истоки которого могут лежать в архаической сакрализации человеческой руки (пять в одном!).

Но вспомним, что псевдо-историческая традиция ранней Ирландии создавалась группой людей, имеющей иные ориентиры. Вспомним слова Беда Достопочтенного, говорившего в «Церковной истории англов», что

Haec in praesenti, iuxta numerum librorum quibus Lex Divina scripta est, quinque gentium linguis, unam eandemque summae veritatis et verae sublimitatis scientiam scrutatur et confitetur, Anglorum videlicet, Brettonum, Scottorum, Pictorum et Latinorum, quae meditatione Scripturarum ceteris omnibus est facta communis [Bede I, I].

Существует ныне, как и число книг, в которых записан божественный закон, пять народов и языков, одну единственную мудрость высшей истины и истинной возвышенности преследующие и исповедующие, англов, следовательно, бриттов, скоттов, пиктов и латинян, которая [латынь] в изучении писания сделалась всеобщей.

Традиция Пятикнижия, Торы, как единого Закона, в раннехристианской Ирландии также, безусловно, была хорошо известна (правда, отметим, под названием *Deich-bréithin*, букв. «Десять речений»). Более того, как пишет тот же Беда:

Erant ibidem eo tempore multi nobelium simul et mediocrium de gente Anglorum, qui tempore Finani et Colmani episcoporum, relicta insula patria, vel divinae lectionis, vel continentioris vitae gratia illo secesserant. Et quidam quidem mox se monasticae conversationi fideliter mancipaverunt, alii magis circumeundo per cellas magistrorum, lectioni operam dare gaudebant: quos omnes Scotti libentissime suscipientes victum eis quotidianum sine pretio, libros quoque ad legendum, et magisterium gratuitum praebere curabant [Bede. III.XXVII].

И вот были в то время многие знатные и простые из рода англов, которые во времена епископов Финана и Кольмана, оставив родные острова, либо ради чтения божественного [писания], либо ради более воздержанной жизни, туда уехали [в Скотию]. И затем некоторые монашеской жизни полностью себя посвятили, другие же, путешествуя по кельям учителей, радостно чтением занимались. Их всех скотты, охотно принимающие, снабжали продовольствием без платы, книгами для чтения и наставлением.

Этими «книгами», как можем мы предположить, были не только списки собственно Ветхо- и Новозаветных текстов, но и многочисленные памятники ранней ученой христианской традиции. Сюда входили в первую очередь труды Исидора Севильского, но возможно также святого Гильды, Евсевия Кесарийского, Павла Орозия и других.

Предположительно, в той или иной форме до этих ученых сообществ дошли и труды Оригена (нач. III в.) и Иринея Лионского, положивших основу христианской числовой символике, в которой главным, конечно, является число 4 как число Евангелий, моделирующих, согласно Иринею, «четыре области мира и четыре ветра вселенной»:

⁴ О «пяти священных деревьях» и «пяти дорогах» Ирландии – см. в детальном исследовании Г.В. Бондаренко [Бондаренко 2003].

Невозможно, чтобы Евангелий было числом больше или меньше, чем их есть. Ибо, так как четыре страны света, в котором мы живем, и четыре главных ветра, и так как Церковь рассеяна по всей земле, а столп и утверждение Церкви есть Евангелие и Дух жизни, то надлежит ей иметь четыре столпа, отовсюду веющих нетлением и оживляющих людей. Из этого ясно, что устрояющее все Слово, восседающее на Херувимах и все содержащее, открывшись человеку, дало нам Евангелие в четырех видах, но проникнутое одним Духом» («Пять книг против ересей»: 3.11.8)⁵.

Собственно говоря, слова Беды могут опираться именно на эту традицию, так как его исчисление «народов» Британии явно противоречиво: с одной стороны, он называет собственно народы, которых было четыре, с другой – говорит уже о языках (букв. «языками пяти народов», лат. *quinque gentium linguas*), причем, как и у Иринья, сакральным число составляющих некое единство (мира или Британии) оказывается не просто – пять, а скорее 4 + 1, что противоречит его же отсылке к пяти книгам Божественного закона.

Но тогда, следуя нашей же логике сопоставления ирландской ученой традиции с фрагментом из Беды, «пятой пятиной» должны называться не пикты, сомнительные в своей этнической принадлежности, а некое ученое сообщество, знавшее письменную латынь? Вряд ли это так, поскольку, как мы все же полагаем, ко времени распространения в Ирландии христианства и ученой латинской традиции (VI-VII вв.) население острова было уже все же более гомогенизировано этнически и лингвистически. Скорее другое, традиция «пяти в одном», возникшая в период гойделизации острова, закрепились благодаря ученой ориентации на модель «пятикнижия», но при этом само наполнение понятие «пятин» стало расплывчатым, противоречивым, не ясным и нуждающимся во вторичной, уже географической мотивации. Сакральное Слово и магическое Число «пять» оказались более стойкими, чем ускользающие и исчезающие этнические денотаты. Что же касается псевдо-географии псевдо-исторической традиции, то в сознании «создателей виртуальной саговой реальности» она, как и эддическая «география», была так затейливо смещена, что уже не видела и не хотела видеть противоречий. Возможно также, что сакрализация «пяти» вызвала и идею пяти волн захватов острова

Однако сакрализация 5-ти, причем именно – как продолжения Пятикнижия, в трудах деятелей раннего христианства также присутствует, особенно у Оригена, который собственно и был тем, кто придумал само понятие «Пятикнижие» (из греч. букв. «пять свитков»). Мы полагаем, что традицию «пяти пятин» следует искать где-то здесь, и что и Беда, уже в VIII в., и клирики Ирландии примерно того же, если не несколько более раннего периода, опирались на какой-то один источник.

7. Заключение

Мог ли труд Беды послужить непосредственным источником для появления в ирландской ученой среде традиции выделения «пяти пятин»? Мы затрудняемся ответить на этот вопрос. С одной стороны, многие труды Беды были в Ирландии хорошо известны. Так, например, его трактат об исчислении времени (*De divisionibus temporis*) оказался в ирландском переводе вставленным в сагу «Битва при Маг Рат», которая, правда, относится уже к более позднему периоду (ок. XII в.). На Беду опирался, видимо, и составитель ирландского текста трактата *Sex aetates mundi* (см. об этом подробнее в книге [Tristram 1985]). О многочисленных

⁵ Анализ этой традиции посвящено отдельное исследование А.В. Подосинова [Подосинов 2000].

совпадениях Хроники Беды с ирландскими анналами пишет и Э. Мак-Нил, однако он же предостерегает от того, чтобы считать именно Беду источником ученой традиции в Ирландии и предлагает скорее наличие каких-то перетолкований перевода Св. Иеронима хроники Евсевия, которые могли послужить общим источником для многих текстов исторического характера (см. [MacNeill 1913: 80 *et pass.*]).

Все наши выводы являются предварительными и нуждающимися в дальнейшей разработке системы доказательств и, главное, в дальнейшей работе с непосредственными источниками, сопоставлениях и поиске дальнейших параллелей.

Интересно, что указать четыре народа, населяющих Британию считал необходимым и Ненний, а Гальфрид Монмутский уже вполне правомочно называл число пять – саксы, пикты, бритты, скотты и норманны, что на самом деле также оказывается историческим анахронизмом, поскольку ко времени норманского завоевания (XI в.) пикты практически уже не фигурировали на исторической карте острова после того, как Кеннет сын Альпина в 849 г. объединил королевства пиктов и скоттов, положив начало собственно Шотландии. Таким образом, на синхронном срезе говорить о пяти народах, населяющих Британию, мы не можем. Как не можем говорить и о пяти пятинах Ирландии...

Summary

TATYANA MIKHAILOVA

FIVE FIFTHS OF IRELAND – NEW APPROACH

The problem of the so-called ‘five fifths of Ireland’ remains unresolved up to now, in spite of numerous attempts to find a solution to this linguistic and geographical contradiction. In Modern Irish, traditional provinces of Ireland are called *cúige* (‘a fifth’), but there are only four (Ulster, Leinster, Munster and Connacht) of them. The same names of the four provinces were known in the Early Irish literature (*cóiced Ulad* etc). The Irish literati envisaged that contradiction and made some attempts to resolve it in early mythological and pseudo-historical sources (in sagas and poetry). According to their pseudo-historical theory, the province of Munster was further divided into ‘the fifth of Cú Roí’ and ‘the fifth of Eochu mac Luchta’. At the same time, the compiler of the saga ‘The Settling of the Manor of Tara’ proposes a theory of the sacred centre (Tara, the seat of kingship, and/or the hill Uisnech, the centre of druidism) of Ireland and of the four subject provinces or zones – North, South, East and West. The idea of the dominant Goidelic race led T.F. O’Rahilly to propose the existence of the Midland kingdom. Rees Brothers added to this theory a veil of universal cosmology.

We would like to propose another solution to this problem. It is not based upon the traditional cosmological or geographical principle of division of a country, but on another one, which can also be presented as the ‘traditional’ principle as far as the geography of the Ancient World is concerned. In reality, it may well be that Ireland was divided into five parts, but this so-called ‘native’ division of the island persisted for a short time only. The idea of the ‘five fifths’ preserved in Irish mythology and pseudo-history was supported by the symbolic role of the number ‘five’ in Irish tradition. Thus, the ‘power of word’ or a word-hypnosis influenced historical and native geographical tradition.

Сокращения

- AF* – Airne Fíngéin / Ed. J. Vendryes. Dublin, 1953.
Bede – Baedae Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum // Bede Historical Works with transl. Ed. J.E.King. Vol.I. Cambridge, Massachusetts, London, 1999.
BUL – Branwen Uerch Lyr / Ed. D. S. Thomson. Dublin, 1961.
LGÉ – Lebor Gabála Érenn. The Book of the Taking of Ireland. Part IV / Ed. R. A. S. Macalister. Dublin-London, 1941.
STT – Do Suidigud Tellaich Temra. The Settling of the Manor of Tara Ed. R.I.Best // *Ériu*. 1908-1910. Vol. IV. Parts. I and II. P. 121-172.
TBC-LL - Táin Bó Cúalnge from the Book of Leinster. Ed. C. O’Rahilly. Dublin, 1970.
TBC-LU – Táin Bó Cúailnge // Lebor na hUidre. Book of the Dun Cow. Ed. R.I.Best and O.Begin. Dublin, 1992.
TE – Tochmarc Étaíne. Ed. O.Bergin and R.I.Best // *Ériu*. 1938. Vol. XII. P.137-198.

Литература

- Бондаренко 2003 – *Бондаренко Г.В.* Мифология пространства Древней Ирландии. М., 2003.
Васильев 2005 – *Васильев В.Л.* Архаическая топонимия Новгородской Земли (Древнеславянские деантропонимные образования). Великий Новгород, 2005.
Иванов 2005 – *Иванов Вяч. Вс.* Изучение языков большого города. Стенограмма доклада // Вопросы филологии. № 3 (21), 2005.
Мелетинский 1968 – *Мелетинский Е. М.* «Эдда» и ранние формы эпоса. М., 1968.
Подосинов 1999 – *Подосинов А. В.* Ex Oriente Lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999.
Подосинов 2000 – *Подосинов А. В.* Символы четырех евангелистов. Их происхождение и значение. М., 2000.
Рисы 1999 – *Рис А., Рис Б.* Наследие кельтов. Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе. Пер. с англ. М., 1999 (ориг. изд. – *Rees A., Rees B.* Celtic Heritage. Ancient Tradition in Ireland and Wales. London, 1961).
Шкунаев 1991 – Предания и мифы средневековой Ирландии. Сост., пер., вступ. ст. и комм. С. В. Шкунаева. М., 1991.

-
- Binchy* 1979 – Críth Gablach / Ed. D. A. Binchy. Dublin, 1979.
Bondarenko 2007 – *Bondarenko Gr.* Conn Cétchathach and the Image of Ideal Kingship in Early Medieval Ireland // *Studia Celtica Fennica*. 2007. Vol.IV. P.15-30.
Byrne 1973 – *Byrne F. J.* Irish Kings and High-Kings. Dublin, 1973 (2nd ed. 2000).
Dillon 1962 – *Lebor na Cert*. The Book of Rights / Ed. M. Dillon. London-Dublin, 1962.
Giraldus Cambrensis 1892 – *Giraldus Cambrensis*, The Historical Works / Ed. Th. Wright. London, 1892.
Keating 1901 – *Foras Feasa ar Éirinn*. The History of Ireland by Geoffrey Keating D.D. Part I / Ed. & trans. D. Comyn. London-Dublin, 1901.
Kelly 1988 – *Kelly F.* A Guide to Early Irish Law. Dublin, 1988.
MacNeill 1913 – *MacNeill E.* The Authorship and Structure of the “Annals of Tigernach” // *Ériu*. 1913. Vol. VII. P. 31-113.
MacNeill 1919 – *MacNeill E.* Phases of Irish History. Dublin, Sydney, 1919.

- O'Rahilly 1946 – *O'Rahilly T. F.* Early Irish History and Mythology. Dublin, 1946 (1976).
- Scowcroft 1988 – *Scowcroft R. M.* *Lebhar Gabhála* – Part II: The growth of the tradition // *Ériu*. 1988. Vol. 38. P. 1-66.
- Tristram 1985 – *Tristram H. L. C.* *Sex aetates mundi*. Die Weltzeitalter bei den Angelsachsen und Iren. Heidelberg, 1985.
- Waddell 1991 – *Waddell J.* The Question of the Celticization of Ireland // *Emania*. Bulletin of the Navan Research Group. Vol.9. 1991.